

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (29)
2019

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanaev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия)</i> Мезолитические трапеции с боковыми выемками на территории Среднего Зауралья.....	8
<i>Морозов В.В. (Москва, Россия)</i> Лебединская II стоянка в Нижнем Прикамье (по материалам исследований А.Х. Халикова 1963 г.).....	21
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> Курманаковская IV стоянка финала энеолита и позднего бронзового века в нижнем течении реки Меша (предварительные результаты исследований).....	34
<i>Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия)</i> Реконструкция основных элементов экономики населения черкаскульской культуры позднего бронзового века лесостепного Притоболья.....	51
<i>Солдаткин Н.В. (Екатеринбург, Россия)</i> История изучения жилой среды синташтинско-петровских укрепленных поселений.....	65
<i>Горячев А.А. (Алматы, Казахстан)</i> Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу	80
<i>Алтынбеков К., Железнякова В.Л., Алтынбекова Э.К. (Алматы, Казахстан)</i> Новый образец древнего искусства из Казахского Алтая	100
<i>Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. (Алматы, Казахстан)</i> Высокохудожественная вышивка в декоре конского снаряжения из элитного погребения в Казахском Алтае	115
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада), Вязов Л.А., Хисметдинова А.А. (Казань, Россия), Блинников М.С. (Сент-Клауд, США)</i> Оборонительные сооружения и палеоландшафт Троицко-Урайского I городища.....	128
<i>Дашковский П.К. (Барнаул, Россия)</i> Радиоуглеродное датирование кургана пазырыкской культуры с предметами китайского импорта из могильника Чинета-II (Алтай).....	147
<i>Утубаев Ж.Р. (Алматы, Казахстан), Болелов С.Б. (Москва, Россия)</i> Новые данные к изучению культуры древних земледельцев в низовьях Сырдарьи	159
<i>Гавритухин И.О. (Москва, Россия), Астафьев А.Е. (Актау, Казахстан), Богданов Е.С. (Новосибирск, Россия)</i> Фибулы с поселения Каракабак (полуостров Мангышлак).....	170
<i>Казанцева О.А. (Ижевск, Россия)</i> Лицевые покрытия древнего населения I–V вв. бассейна Тулвы.....	190

*Мингалев В.В. (Пермь, Россия), Мингалева М.К. (Казань, Россия),
Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)*
Бусы Мокинского могильника III–V/VI вв. н. э. в Пермском Прикамье202

Хроника

Галимова М.Ш. (Казань, Россия)
Юбилей Марии Александровны Очир-Горяевой.....222

Кабилова А.Ш., Чижевский А.А. (Казань, Россия)
К юбилею Гульшат Шарипзяновны Асылгараевой228

Кочкина А.Ф. (Самара, Россия), Вязов Л.А. (Казань, Россия)
К юбилею Дмитрия Алексеевича Сташенкова.....233

*Артюхова О.А. (Алматы, Казахстан),
Мамиров Т.Б. (Нур-Султан, Казахстан)*
Памяти А.Г. Медоева (к 85-летию исследователя
Каспийского региона от палеолита до современности)239

Список сокращений243

Правила для авторов245

CONTENTS

<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation)</i> Geometrical Trapezes with Side Notches on the Territory of the Middle Trans-Urals	8
<i>Morozov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Lebedino II Site in the Lower Kama Region (based on the materials of 1963 studies by A.Kh. Khalikov)	21
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Kurmanakovo IV Site of the Final Eneolithic and Late Bronze Age in the Lower Reaches of the Mesha River (preliminary study results)	34
<i>Kostomarova Yu.V. (Tyumen, Russian Federation)</i> Reconstruction of Main Elements Economy of the Cherkaskul Population of the Late Bronze Age in the Forest-Steppe Tobol Region	51
<i>Soldatkin N.V. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The History of the Study of Residential Space of the Sintashta-Petrovka Fortified Settlements	65
<i>Goriachev A.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Organization of Settlements of the Early Iron Age in Jetzsu.....	80
<i>Altynbekov K., Zheleznyakova V.L., Altynbekova E.K. (Almaty, Kazakhstan)</i> New Sample of Ancient Art from Kazakh Altay	100
<i>Jumabekova G.S., Bazarbayeva G.A. (Almaty, Kazakhstan)</i> Highly-Artistic Embroidery in the Decor of Horse Equipment from the Elite Burial in Kazakh Altay	115
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation), Ponomarenko E.V. (Ottawa, Canada), Vyazov L.A., Khisyametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Blinnikov M.S. (St Cloud, USA)</i> Fortifications and Paleo-Landscape of the Troitskii Urai I Hillfort.....	128
<i>Dashkovskiy P.K. (Barnaul, Russian Federation)</i> Radiocarbon Dating of the Kurgan of the Pazyryk Culture with Chinese Imports of the Burial Ground Chineta II (Altay).....	147
<i>Utubaev Zh.R. (Almaty, Kazakhstan), Bolelov S.B. (Moscow, Russian Federation)</i> New Materials for Study the Culture of the Ancient Farmers in the Lower Reaches of the Syr Darya	159
<i>Gavritukhin I.O. (Moscow, Russian Federation), Astafiev A.E. (Aqtau, Kazakhstan), Bogdanov E.S. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Fibulae from the Settlement Karakabak (Mangystau Peninsula)	170
<i>Kazantseva O.A. (Izhevsk, Russian Federation)</i> Facial Covers of the Ancient Population 1 st –5 th Centuries from the Burial Grounds in the Tulva River Basin.....	190

Mingalev V.V. (Perm, Russian Federation), Mingaleva M.K. (Kazan, Russian Federation), Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)
 Beads of the Mokino Cemetery (3th – 6th Centuries Ad) in Perm Region202

Chronicle

Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation)
 Anniversary of Maria Alexandrovna Ochir-Goryaeva.....222

Kabirova A.Sh., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)
 For the Anniversary of Gulshat Sharipzyanovna Asylgaraeva228

Kochkina A.F. (Samara, Russian Federation), Vyazov L.A. (Kazan, Russian Federation)
 For the Anniversary of Dmitry Alekseevich Stashenkov.....233

Artyukhova O.A. (Almaty, Kazakhstan), Mamirov T.B. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
 In Memory of A.G. Medoev (dedicated to the 85th anniversary of the Caspian region researcher from the paleolithic to the present day)239

List of Abbreviations.243

Submissions.245

УДК 904:393(470.53)"00/04"(045) <https://doi.org/10.24852/pa2019.3.29.190.201>

ЛИЦЕВЫЕ ПОКРЫТИЯ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ I–V ВВ. БАССЕЙНА ТУЛВЫ

© 2019 г. О.А. Казанцева

Рассматриваются редкие предметы материальной культуры древнего населения середины I тыс. н. э. Среднего Прикамья – металлические лицевые покрытия. Цель исследования состоит в анализе предметов, выполненных из золотой фольги, расположенных в области лица древнего человека: носа и рта (зубов). Предметом изучения являлись фрагменты лицевых покрытий из пяти погребений Кудашевского I и Красноярского I могильника, расположенных в Бардымском районе Пермского края. Представлена морфология лицевых покрытий, их размеры, особенности. Показана роль лицевых покрытий в погребальном обряде древнего населения. Сделан вывод о том, что остатки лицевых металлических покрытий являются уникальной находкой в захоронениях и символом социального статуса древнего человека (военный вождь, шаман). Использовались предметы, вероятно, как при жизни (в качестве знаков отличия и для украшения или завершения костюма человека), так и загробном мире. Древнее население в целях экономии металла, использовало фрагменты металла для обозначения особо важных каналов взаимодействия человека с окружающим миром (рот). Предполагается, что лицевые покрытия отдельных частей лица человека явились прообразом собственно масок и демонстрируют определенный этап формирования представлений древнего населения о масках, выполненных из единого листа металла.

Ключевые слова: археология, Среднее Прикамье, I–V вв., могильники, погребальный обряд, металлические лицевые покрытия.

Изучение лицевых погребальных покрытий (в том числе, масок) в Прикамье имеет определенную историю. Среди отечественных ученых, которые занимались изучением металлических покрытий по материалам средневековых памятников, отметим казанского ученого Е.П. Казакова (Казаков, 1968, с. 230–239; он же, 2012, с. 264–260; он же, 2016, с. 32–55). В научных публикациях Евгений Петрович определил функции лицевых покрытий, высказал мнение об угорской принадлежности масок, разработал их классификацию, обозначил роль в погребальном обряде древнего населения, используя этнографические параллели.

Л.И. Ашихмина (г. Сыктывкар) полагала, что маски определяли социальный статус погребенных. По ее

мнению, остатки масок в виде наротников и наглазников связаны с социальным статусом умершего (Ашихмина, 2002, с. 41–42).

Исследование лицевых покрытий, используемых средневековым населением Прикамья в погребальной обрядности, было выполнено Е.Ф. Герман (г. Ижевск), которая предложила классификацию масок (Герман, 2003, с. 140–141), проанализировала погребения с масками, разработала хронологию комплексов с погребальными масками из могильников Прикамья (Герман, 2000, с. 141–148) и рассмотрела функции этих редких предметов (Герман, 1999, с. 62–63). Автор предположила, что собственно маскам предшествуют их фрагменты – наглазники, наротники, однако четкого разделения понятий

«маска» и «лицевое покрытие» в ее работах нет.

Вопросами изучения металлических масок занимались пермские ученые, считавшие эти предметы в материалах средневековых памятников важным угорским маркером (Белавин, Крыласова, 2008, с. 47–51). У других пермских коллег мы находим классификацию, хронологию и этническую атрибуцию существующих средневековых погребальных лицевых покрытий Пермского Предуралья (Безматерных, Сарапулов, 2012, с. 17–20).

Интересны работы Н.Н. Погребовой о находках золотых пластин в памятниках Причерноморья. Так, в погребениях мавзолея Неаполя Скифского были зафиксированы ритуальные золотые лицевые пластины – наглазники и наротник (Погребова, 1957, с. 142–154). Автор считает, что обряд покрытия головы умерших пластинами мог проникнуть в Причерноморье с Востока через Кавказ в эпоху позднего эллинизма (Погребова, 1957, с. 153).

Следует отметить работы Ю.И. Ожередова по изучению селькупских масок и металлических накладок (Ожередов, 2013, с. 160–164). Он отмечает тенденции развития ритуалов с лицевыми масками и считает, что при внешних различиях все они имеют, вероятно, одну идейную основу – боязнь покойников, их душ.

Таким образом, в отечественной археологической литературе научный интерес к маскам (лицевым покрытиям) связан, прежде всего, с изучением морфологии, классификации и определением этнической принадлежности носителей предметов. Исследования авторов охватывают большой хронологический период, и предметы встречены на обширных территориях.

Среди зарубежных исследователей изучением масок занимается И. Фодор (Венгрия, г. Будапешт), который рассматривал их роль в погребальном обряде венгров, выяснял связи обряда с древними народами территорий Среднего Поволжья, Прикамья и Зауралья (Фодор, 1972, с. 168–175; Фодор, 2016, с. 119–132). Ученый считает, что обряд лицевых покрытий появился у народов до середины I тыс. н. э. (Фодор, 1972, с. 175).

В погребальных комплексах памятников I–V вв. н. э. Пермского Прикамья находки фрагментов пластин из золотой металлической фольги тоже встречаются. Важно обратить внимание, что золотые пластины встречены в памятниках Прикамья с VI в. н. э. и в дальнейшем существуют в более позднее время (IX–XI вв.). Именно этот факт и послужил основанием для анализа захоронений могильников Пермского Прикамья в бассейне Тулвы, содержащих подобные предметы, чем и обусловлена актуальность выбранной темы.

Целью статьи является выяснение роли лицевых металлических покрытий в погребальном обряде древнего населения. Задачи исследования – анализ морфологии лицевых покрытий в погребениях и выяснение их функции и значения в ритуалах древнего населения. В работе применяется метод аналогий для выяснения общих и особенных черт анализируемых вещей.

Источником для изучения являются предметы из двух могильников раннего железного века, расположенных в Пермском Прикамье – Кудашевского I и Красноярского I. Оба памятника расположены в бассейне р. Тулвы, левого притока р. Камы.

Под лицевыми покрытиями в работе понимаются фрагменты металла

Рис. 1. Подвеска-покрытие, золото (п. 30, Красноярский I могильник).

Fig. 1. Pendant-cover, gold (grave 30, Krasnoyarsk I burial ground).

определенной формы из тонкой фольги, расположенные в погребениях памятников в области предполагаемой головы: особо значимых частях – носа и рта, в том числе, зубов. Исключением является находка в Красноярском I могильнике, обнаруженная в составе жертвенного комплекса.

Находки фрагментов лицевых покрытий отмечены в пяти захоронениях могильников: Красноярский I (п. 30) и Кудашевский I (пп. 129, 174, 293, 314). Вещи имеют удовлетворительную степень сохранности. В материалах Кудашевского I могильника отмечено 4 случая лицевых покрытий, из них – в трех могилах (пп. 129, 314, 293) в виде фрагментов и в одном случае (п. 174) – в виде подвески-покрытия (подобный предмет найден в п. 30 Красноярского I могильника (Казанцева, 2012, с. 23).

Морфология и размеры предметов

Пластины выполнены из тонкой фольги желтого цвета, имеют разную форму (овальную – Красноярский I могильник (п. 30), Кудашевский I могильник (п. 174) и прямоугольную (пп. 129, 293, 314), но есть предметы, состоящие из трапециевидных или треугольных частей, повторяющие форму зубов или мягких тканей носа. Материал предметов имеет разную степень пластичности и визуальную различимую толщину.

Особенностью коллекции является то, что пластины представлены раздельными фрагментами и связаны с определенными морфологическими

частями лица с учетом их формы (на зубы и нос). Пластины на нос состоят из двух вертикальных или горизонтальных половин, а на зубы – из двух прямоугольных частей, что анатомически связано с верхней и нижней челюстью.

Накладки на зубы (пп. 174, 293), пластины со следами внешней поверхности зубов полной формы имеют размеры 5,0×1,0 см. Фрагменты пластин имеют одинаковую ширину в интервале 1,3–1,5 см, длину от 2,9 до 4 см. В п. 129 размеры пластины 6,8×1,3 см.

Размеры подвесок-покрытий в Красноярском I могильнике составляют 9,2×2,6 см (рис. 1), а в Кудашевском I могильнике (рис. 2) – 12,0×6,8 см.

Фрагменты покрытий на нос (п. 293) имеют размеры в высоту 2,0–2,6 см при одинаковой ширине (2,3 см) (рис. 3), а в п. 314 высотой от 3,1 до 3,5 см, шириной от 1,6 до 2,0 см в п. 314 (рис. 4). В п. 129 – 5,9×2,9 см.

Подвеска из золотой фольги овальной формы (п. 30) была обнаружена в **Красноярском I могильнике** (I–V вв.), которая входила в состав жертвенного комплекса, дата – I в. н. э. (Казанцева, 2012, с. 34).

Погребение имеет размеры 132×79 см, ориентировано по линии С–Ю, состав вещевого комплекса: бронзовая височная подвеска с напускной бусиной, стеклянные бусы, фрагменты железного ножа. Судя по набору вещей, могила принадлежала женщине.

Рис. 2. Подвеска-покрытие, золото (п. 174, Кудашевский I могильник).

Fig. 2. Pendant-cover, gold (grave 174, Kudash I burial ground).

Предмет мог выполнять две функции. При жизни человека – в качестве подвески в костюмном комплексе (имеется отверстие в верхней части предмета, позволяющее расположить его вертикально и пришить к ткани), а в погребальном обряде – роль лицевого покрытия, о чем свидетельствуют три маленьких отверстия по одному из продольных краев пластины для горизонтального прикрепления подвески к органической основе.

Кудашевский I могильник (III–V вв.). Могилы, содержащие лицевые покрытия, располагаются в грунтовой части памятника, в разных рядах на территории памятника и не локализованы отдельно. Основные параметры погребений: длина от 217 до 312 см, ширина от 68 до 108 см, глубина от 104 до 125 см. Могильные ямы имеют прямоугольную форму, наклонные стенки и плоское дно, ориентированы в направлении ССВ–ЮЮЗ (п. 129), СВ–ЮЗ (пп. 174, 293), ЮЗ–СВ (п. 314). Антропологический материал в анализируемых могилах имеет неудовлетворительную степень сохранности и представлен эмалью зубов, что позволяет предполагать положение головы умершего на ЮЗ (пп. 174, 293, 314) и ЮЮЗ (п. 129).

По устройству погребальной конструкции могилы организованы по-разному. В п. 129 отмечена деревянная конструкция в виде ящика,

размерами 273×88 см, толщина дерева составляет 1,0–3,0 см (Бернц, 2004). В п. 293 зафиксирована деревянная конструкция, размерами 280×100 см, толщиной дерева до 5 см. По заключению Н.Ю. Сунцовой (канд. биол. наук, ИГСХА, г. Ижевск) обугленное дерево от конструкции определено как сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.). По периметру, а особенно в области головы умершего, конструкция была обуглена и состояла из ящика с крышкой, которая не покрывала весь ящик, а доходила только до уровня головы человека (судя по находкам зубов). Возможно, голова была покрыта каким-то мягким органическим материалом (покрывалом?) (Казанцева, 2011). В п. 174 к деталям погребального обряда следует отнести следы от двух прямоугольных ямок у северо-восточной стенки ямы, размерами 56×15, 46×15 см, мощностью 4 см. По периметру могилы прослежена полоска ярко-красной глины, шириной не более 2 см. Слева в области головы отмечены угольки (Казанцева, 2005). В п. 314 найдена деревянная конструкция, размером 220×66 см, мощностью 2–3 см. В восточной части могилы был отмечен подбой, ширина погребения достигла 90 см, а длина 260 см. В ЮЗ углу могилы отмечены отдельные фрагменты угольков (Казанцева, 2012).

Рис. 3. Лицевое покрытие на нос и зубы, золото (п. 293, Кудашевский I могильник).

Fig. 3. Facial cover for nose and teeth, gold (grave 293. Kudash I burial ground).

Сопровождающий инвентарь в погребениях с лицевыми покрытиями

В п. 129 найдены железный меч с фрагментами деревянных ножен, железный нож. Рядом с мечом и под ним располагались предметы парадного портупейного набора военачальника: стеклянный бисер печеночного цвета (пояс?), стеклянные и янтарные грибовидные подвески, серебряный наконечник ремня, 5 круглых золотых подвесок с круглыми каменными кабошонами (сердолик) и две маленькие листовидные подвески со вставкой сердолика (Быкова, Казанцева, 2012, с. 101, рис. 1–17). Умершего сопровождали также железный наконечник копья, 3 железных наконечника стрел, железный шлем, рядом с которым обнаружена бронзовая пряжка, 2 железные «косы-горбуши», железная бармица. Между шлемом и бармицей размещался железный нож, 2 бронзовые пряжки (Бернц, 2004).

В п. 293 найдены предметы: 3 железных наконечника стрел, железные удила, 3 бронзовые пряжки, железный наконечник копья. В центре могилы обнаружены бронзовая пряжка, рядом – железный колчаный крючок, фрагмент железного ножа. Рядом с ножом располагалась «пирамида» из окатанных галек светлого цвета – 47 экз. Высота ее составляла не более 10 см, диаметр – 12–15 см. Гальки испытали воздействие огня, о чем свидетельствуют следы копоти в заламах и трещинах предметов. По определению Н.Е. Зубцовского (канд. биол. наук, УдГУ, г. Ижевск), гальки представлены полевошпатными породами и кварцами. Цветовой спектр галек разнообразен, но в основном светлых тонов. Гальки держались за счет скрепляющего материала – глины светлорыжевого цвета.

В п. 314 располагался железный меч, деревянная рукоять которого была оформлена в виде умбона из бронзовой основы, покрытой золотой фольгой со вставками камней (Быкова, Казанцева, 2012, с. 101, рис. 1: 14). Найдены 6 бронзовых пряжек, овальная плоская серебряная накладка, железный наконечник копья, железный нож и предметы поясной гарнитуры: серебряные накладки и наконечники ремней, бронзовые пряжки, серебряный наконечник ремня, накладка из серебра с каменной вставкой (Быкова, Казанцева, 2012, с. 96), накладка и на-

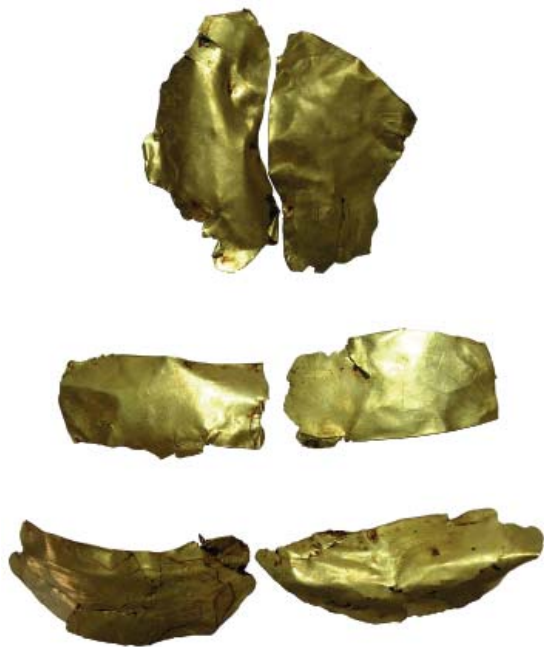

Рис. 4. Лицевое покрытие на нос и зубы, золото (п. 314, Кудашевский I могильник).

Fig. 4. Facial cover for nose and teeth, gold (grave 314, Kudash I burial ground).

конечник ремня из серебра. В подбое была найдена серебряная пряжка.

В п. 174 были обнаружены: 4 железных наконечника дротиков, 4 железных ножа, золотая литая подвеска в виде знака вопроса.

Таким образом, в погребениях Кудашевского I могильника лицевые покрытия и их фрагменты найдены в двух случаях (пп. 129, 314) в статусных мужских погребениях, богатых по сопровождающему инвентарю (шлем, мечи, стрелы, наконечники копий и дротиков, предметы поясной гарнитуры) и отличных от рядовых могил по устройству погребальных конструкций.

Описанные материалы, на наш взгляд, наглядно подтверждают мнение О.В. Шарова, соотносившего престижные вещи с определенной социальной прослойкой в римском обществе (Шаров, 2015, с. 82). Отметим также, что во всех могилах присутствуют железные наконечники копий, хотя качество и количество, а также

сочетание иных категорий вещей в каждой могиле разное. Датировка погребений укладывается в интервал IV–V вв. н. э. Судя по сопровождающему инвентарю, могилы принадлежали не рядовым воинам-мужчинам, а военачальникам, а вещевой комплекс п. 293, возможно, связан с сакральной элитой древнего общества – т. е. перед нами погребение шамана.

Предметы погребальных комплексов по своим функциям можно разделить по принципу использования в жизни человека и в погребальном обряде, либо в одном из указанных случаев. Так, в costume человека при жизни могли использоваться подвески-украшения (Красноярский I могильник, п. 30, Кудашевский I могильник, п. 174).

Сложности возникают при объяснении использования (при жизни или в погребальном обряде) и интерпретации такой категории, как накладки на зубы и нос. Возможно, при отпращивании религиозных культов эти

вещи могли использоваться владельцем и при жизни, но и в мир иной, по представлению древних, они должны были уходить в своем привычном одеянии (например, шамана хоронят в его одежде с атрибутами, а военный вождь, имеющий маску или ее элементы, тоже будет погребен в ней).

Аналогии предметам. Так, листовидная подвеска из Красноярского I могильника похожа на предмет, правда, выполненный из серебра, в Охлебининском могильнике северной Башкирии (Пшеничнюк, 1968, с. 70).

В Пермском крае в Мокинском могильнике в п. 229 зафиксирован фрагмент нагубника из золота, в п. 232 – золотая фольга возле фрагмента меча (Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2011, с. 74).

Листовидные височные подвески из бронзы имеются в могильниках Среднего Прикамья – Нырғындинском I могильнике (II–III вв. н. э.) в Каракулинском районе Удмуртии (Голдина, Красноперов, 2012, с. 304, табл. 220: 37, 38). В.Ф. Генинг отмечал подвески в виде длинного листочка дерева в материалах могильников чегандинской культуры во II в. н. э., например, в могильнике Чеганда II (Генинг, 1970, с. 226, табл. 1: 13, 14).

Таким образом, находки золотых лицевых покрытий, обнаруженные в Красноярском I и Кудашевском I могильниках на территории Пермского Прикамья являются, вероятно, самыми ранними по времени для Среднего Прикамья.

Все предметы имеют гладкую поверхность и разнообразны по форме, что объясняется особенностями морфологии мягких тканей лица умерших. Важная особенность Кудашевского I могильника – в количестве вещей (фрагментов покрытий), что

отличает его от других одновременных погребальных памятников Прикамья. Полных комплектов масок с выделенными металлическими областями глаз, носа и рта на памятниках не найдено, обозначены только области носа и рта (зубов).

В коллекциях анализируемых могильников в отличие от памятников Приуралья и Среднего Поволжья также нет металлических наглазников. Появляются они в материалах могильников Прикамья в VI в. н. э., хотя в более раннее время золотые лицевые накладки известны в материалах первых веков н. э. памятников Северного Причерноморья (Погребова, 1957, с. 150).

Впервые были найдены наносники, состоящие из двух вертикальных пластин (Кудашевский I могильник), что отличает их от известных в Прикамье. Вероятно, они крепились при помощи смол, так как отверстий для продевания нитей по периметру вещей нет. Элемент маски с оформлением носа едва ли мог использоваться в облачении воина как в обстановке реальных военных действий, так и в качестве знака отличия в военной иерархии, вероятно, он был специальной принадлежностью погребального воинского ритуала.

Важно отметить, что отверстия, отмеченные на боковой стороне овальной пластины из Красноярского I могильника и пластины из п. 174 Кудашевского I могильника, свидетельствуют о том, что предметы были пришиты на органическую основу – погребальное покрывало. На укрепление металлических накладок на ткань указывал и венгерский ученый И. Фодор, который приводит аналогии из погребального обряда обских угров, использующих матерчатую основу

с нашитыми металлическими пластинами и пуговицами (Фодор, 1972, с. 174). Учитывая атрибуты шамана (наличие «пирамиды» из речных галек), возможно, умерший из п. 293 Кудашевского I могильника и являлся таковым.

Функциональное назначение вещей

Скорее всего, роль рассматриваемых нами предметов была значима не только в погребальном обряде: маска или ее отдельные лицевые металлические части, как и подвески в костюме (предмет из п. 30 Красноярского I могильника), могли быть украшением при жизни (например, зубов) и, возможно, статусным признаком в древнем обществе. Это подтверждается и тем, что элементы масок встречены в погребениях с разным по составу инвентарем, и, вероятно, были знаками отличия среди определенных людей – воинов (военный вождь как в п. 314, шаман в п. 293 Кудашевского I могильника).

Кроме показателя статуса человека, лицевые покрытия, а точнее их отдельные элементы (в частности, на зубы), могли выполнять еще и гигиеническую роль – укрепление зубов при их разрушении (в силу пластичности фольги и способности золота убивать микробы), которые могли себе позволить в силу редкости металла лишь немногие люди в древнем обществе. Вкладывание в рот умершим золотых монет отмечено на юго-западе Китая (Шмоневский, 2015, с. 85), возможно, оформление зубов золотыми пластинами также является проявлением аналогичного обряда.

Сама по себе маска человека является феноменом коммуникации человека и его души. По мнению пе-

тербургского ученого А.В. Толшина «... феномен маски выявляет как факт множественности культур, их дистанцирование, так и диалог между ними» (Толшин, 2004, с. 155).

Фрагменты лицевых покрытий отдельных частей лица человека, возможно, являются прообразом собственно масок и свидетельством своеобразной эволюции духовных представлений древнего человека: металлическими частями покрываются отдельные, значимые части лица человека (нос, рот, зубы). Однако фрагментарность можно объяснить экономией дорогого металла.

У разных народов известны и маски, используемые для устрашения противника, непосредственно в военных тактиках и ситуации реального боя, а также как способ обозначения определенного ранга в военной иерархии. В данном случае, в захоронении Кудашевского I могильника, вероятно, мы имеем дело с лицевыми элементами (золотые пластины) посмертной маски воина (пп. 129, 174). В боях голову военачальника защищал шлем, покрытие носа отдельной золотой пластиной, если и было, носило декоративный характер.

В целом обычай покрывать лицо маской имеет очень широкую территориальную и хронологическую протяженность, он отмечен в древности у самых разных народов. Однако возможно предположить два направления или две территории, с которых могли поступать элементы золотых лицевых покрытий в Прикамье: восток (обские угры) и юго-запад (сарматы). На основании анализа предметов и погребального обряда могильников наиболее вероятны заимствования или импорт у сармат.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашихмина Л.И.* О функции металлических масок в курганах эпохи великого переселения народов на евразийском Северо-Востоке // Новые идеи и концепции в минералогии. Материалы III Междунар. минералогического семинара / Отв. ред. Н.П. Юшкин. Сыктывкар, 2002. С. 41–42.
2. *Безматерных И.В., Саранулов А.Н.* Классификация, хронология и этническая атрибуция средневековых погребальных лицевых покрытий Пермского Предуралья // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета ПГГПУ. Серия Stadia Historica Jenium. 2012. № 1. С. 17–20.
3. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Погребальные лицевые покрытия как угорский маркер // Между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. Материалы Всерос. науч. конф., посвященные 20-летию ИИиА УрО РАН / Гл. ред. А.А. Алексеев. Екатеринбург: УРО РАН, 2008. С. 47–51.
4. *Бернц В.А.* Отчет об археологических исследованиях Кудашевского могильника в Бардымском районе Пермской области летом 2003 года / Ижевск. Архив ИИКНП УдГУ. Т. I. Ф. 2. Д. 409. 589 с.
5. *Быкова Н.В., Казанцева О.А.* Ювелирные изделия из минералов в коллекциях могильников I–V веков в бассейне реки Камы // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1 (18). С. 93–104.
6. *Генинг В.Ф.* История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) Ч. I // ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Ижевск, 1970. 257 с.
7. *Герман Е.Ф.* К вопросу о функциях погребальных лицевых покрытий // XXXI Урало-Поволжская археологическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых / Отв. ред. Г.И. Матвеева. Самара: СГУ, 1999. С. 62–63.
8. *Герман Е.Ф.* Погребальные лицевые покрытия Прикамья // Научное наследие А.П. Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья / Труды ГИМ. Вып. 122 / Отв. ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 2000. С. 141–148.
9. *Герман Е.Ф.* История формирования источниковой базы по погребальным лицевым покрытиям Волго-Камья // XVII Уральское археологическое совещание: материалы науч. конф. (19–22 ноября 2007 г., г. Екатеринбург) / Отв. ред. А.Я. Труфанов. Екатеринбург-Сургут, 2007. С. 230–232.
10. *Голдина Р.Д., Красноперов А.А.* Ныргындинский I могильник II–III вв. на Средней Каме / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 22. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 364 с.
11. *Казаков Е.П.* О назначении погребальных лицевых покрытий Танкеевского могильника (Об одном элементе погребального обряда) // Ученые записки Пермского ГУ. № 191 / Отв. ред. В.А. Оборин. Пермь: ПГУ, 1968. С. 230–239.
12. *Казаков Е.П.* Погребальные маски волжских болгар в системе идеологических представлений народов Евразии // Филология и культура. 2012. № 2. С. 264–269.
13. *Казаков Е.П.* Погребальные маски волжских болгар в системе древностей угров // Вояджер: мир и человек. 2016. № 7. С. 32–55.
14. *Казанцева О.А.* Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 2004 году / Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 437. Ижевск, 2004.
15. *Казанцева О.А.* Отчет об исследованиях Кудашевского могильника и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2010 году / Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 543. Ижевск, 2011.
16. *Казанцева О.А.* Красноярский могильник I–V вв. н.э. в бассейне р. Тулвы Среднего Прикамья / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 24. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. 180 с.
17. *Казанцева О.А.* Отчет об исследованиях Кудашевского могильника и разведке в Бардымском районе Пермского края в 2011 году / Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 552. Ижевск, 2012.

18. *Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л.* Погребальный обряд поздней части Мокинского могильника в Среднем Прикамье (по материалам раскопок 1994 г.) // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2011. Вып. 1 (15). С. 65–80.
19. *Ожередов Ю.И.* Селькупские погребальные маски (к постановке вопроса) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 3. С. 160–164.
20. *Погребова Н.Н.* Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя Скифского // История и археология Древнего Крыма ИАДК / Отв. ред. П.Н. Шульц. Киев: Изд-во АН УССР. 1957. С. 142–154.
21. *Пиеничнюк А.Х.* Охлебининский могильник // АЭБ. Т. III / Отв. ред. Р.Г. Кузев. Уфа: БФАН СССР, 1968. С. 59–104.
22. *Толшин А.В.* Эволюция маски как феномена культуры // *Studia culturae*. 2004. № 7. С. 153–166.
23. *Фодор И.К.* К вопросу о погребальном обряде древних венгров // Проблемы археологии и древней истории угров / Отв. ред. А.П. Смирнов, В.Н. Чернецов, И.Ф. Эрдели. М.: Наука, 1972. С. 168–175.
24. *Фодор И.К.* К вопросу о религиозных верованиях древних угров // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 6 (38). С. 119–132.
25. *Шаров О.В.* К вопросу о принципах выделения элиты Боспора римской эпохи // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы междунар. науч. конф. / Отв. ред. А.В. Мاستыкова. М.: ИА РАН, 2015. С. 81–83.
26. *Шмонеvский Б.Ш.* Обол Харона у древних кочевников: погребальные практики в конце античности и раннем средневековье // Социальная стратификация населения Кавказа в конце античности и начале средневековья: археологические данные. Материалы Междунар. научн. конф. / Отв. ред. А.В. Мастыкова. М.: ИА РАН, 2015. С. 83–86.

Информация об авторе:

Казанцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); kazantsevaolga@yandex.ru

**FACIAL COVERS OF THE ANCIENT POPULATION 1ST–5TH CENTURIES
FROM THE BURIAL GROUNDS IN THE TULVA RIVER BASIN**

O.A. Kazantseva

The rare objects of material culture of the population of the middle of I Millennium A.D. of the Middle Kama region – metal facial covers are considered. The aim of the study is to analyze the objects made from gold foil, located in the face of ancient man: nose and mouth (teeth). The subject of the study was the fragments of facial coverings from 5 graves of the Kudash I and the Krasny Yar I burial grounds which located in Bardymsky district of Perm Krai. The morphology of facial covers and their sizes, the features of the objects are presented. The role of facial covers in the funeral rite of the ancient population is shown. As a result, the metal covers are a unique find in the graves as a symbol of the social status of the man (military leader, shaman). Objects were used both during life (as distinctions and as decoration or completion of the costume the person) and after life. Ancient population in order to save metal, used metal fragments to refer the most important channels of human interaction with the outside world (mouth). It seems that the facial covers of parts of the human face are the prototype of the masks and demonstrates a certain stage of formation the ideas an ancient population about masks made from a single sheet of metal.

Keywords: archaeology, Middle Kama region, 1st–5th centuries, burial grounds, funeral rite, fragments of metal masks.

REFERENCES

1. Ashikhmina, L. I., 2002. In Yushkin, N. P. (ed.). *Novye idei i kontseptsii v mineralogii. Materialy III Mezhdunar. mineralogicheskogo seminar (Recent Ideas and Concepts in Mineralogy. Proceedings of the 3rd International Mineralogical Seminar)*. Syktyvkar, 41–42 (in Russian).
2. Bezmaternykh, I. V., Sarapulov, A. N. 2012. In *Vestnik nauchnoi assotchiachii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Series: Stadia Historica Jenium (Bulletin of the Scientific Association of Students and Graduate Students of the Department for History, Perm State Humanitarian Pedagogical University)*, 1, 17–20 (in Russian).
3. Belavin, A. M., Krylasova, N. B. 2008. In Alekseev, A. A. (ed.). *Mezhu proshlym i budushchim: istoricheskii opyt natsional'nogo razvitiia. Materialy Vseros. nauch. konf., posviashchennye 20-letiiu IIIA UrO RAN (Between the Past and Future: the Historical Experience of National Development: Proceedings of All-Russian Scientific Conference dedicated to the 20th Anniversary of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences Publ., 47–51 (in Russian).
4. Bernts, V. A. 2004. *Otchet ob arkhologicheskikh issledovaniakh Kudashevskogo mogil'nika v Bardymskom raione Permskoi oblasti letom 2003 goda (Report on the Archaeological Studies of the Kurdash Burial Ground in the Bardym Region of Perm Oblast in the Summer of 2003)*. Izhevsk. Archive of Institute of the History and Culture of the Cis-Ural Peoples at the Udmurt State University. Vol. 1. F. 2, dossier 409 (in Russian).
5. Bykova, N. V., Kazantseva, O. A. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 18 (1), 93–104 (in Russian).
6. Gening, V. F., 1970. In Semenov, V. A. (ed.). *Istoriya naseleniya Udmurtskogo Prikam'ya v p'yanoborskuyu epokhu. I. Chegandinskaya kul'tura (III v. do n. e. – II v. n. e.). (The history of the population of the Udmurt Kama, during the Piany Bor era. Part I. Cheganda culture (III century B. C. – II century A. D.))*. Series: Voprosy arkhologii Urala (Issues of the Ural Archaeology). Sverdlovsk, Izhevsk (in Russian).
7. German, E. F., 1999. In Matveeva, G. I. (ed.). *XXXI Uralo-Povolzhskaya arkhologicheskaya konferentsiya studentov i molodykh uchenykh (31th Conference of Students and Young Scientists from the Ural and Volga Regions)*. Samara: Samara State University, 62–63 (in Russian).
8. German, E. F., 2000. In Belotserkovskaya, I. V. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik. Pogrebal'nyi obriad (Archaeological Collection of Papers. Burial Rite)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 122. Moscow: State Historical Museum, 141–148 (in Russian).
9. German, E. F., 2007. In Kovaleva, V. T., Trufanov, A. Ya. (eds.). *XVII Ural'skoe arkhologicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoi konferentsii. (17th Ural Archaeological Session: Research Conference Proceedings)*. Ekaterinburg; Surgut: "Magellan" Publ., 230–232 (in Russian).
10. Goldina, R. D., Krasnoperov, A. A. 2012. *Nyrgyndinskii I mogil'nik II–III vv. na Srednei Kame (Nyrgynda I Burial Ground from 2nd – 3rd Centuries in the Middle Kama Area)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 22. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
11. Kazakov, E. P. 1968. In Oborin, V. A. (ed.). *Uchenye zapiski Permskogo gosuniversiteta (Scientific Bulletin of the Perm State University)* 191. Perm: Perm State University, 230–239 (in Russian).
12. Kazakov, E. P. 2012. In *Filologiya i kul'tura (Philology and Culture)* 28 (2), 264–269 (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 2016. In *Voiazher: mir i chelovek (Voyager: World and Man)* 7, 32–55 (in Russian).
14. Kazantseva, O. A. 2004. *Otchet o rabotakh v Bardymskom raione Permskoi oblasti v 2004 godu (Report on Works Conducted in the Bardym Region of Perm Oblast in 2004)*. Izhevsk: Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 437 (in Russian).
15. Kazantseva, O. A. 2011. *Otchet ob issledovaniakh Kudashevskogo mogil'nika i razvedke v Bardymskom raione Permskogo kraia v 2010 godu (Report on the Investigation the Kurdash Burial*

Ground and Surveying in the Bardym Region of Perm Krai in 2010). Izhevsk: Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 543 (in Russian).

16. Kazantseva, O. A. 2012. *Krasnoiarskii mogil'nik I–V vv. n.e. v basseine r. Tulvy Srednego Prikam'ia (Krasny Yar Burial Ground from 1st–5th cc. AD in the Tulva River Basin, Middle Kama Region)*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 24. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).

17. Kazantseva, O. A. 2012. *Otchet ob issledovaniakh Kudashevskogo mogil'nika i razvedke v Bardymskom raione Permskogo kraia v 2011 godu (Report on the Studies of Kurdash Burial Ground and Surveying in the Bardym Region of Perm Krai in 2011)*. Izhevsk: Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 552 (in Russian).

18. Koreniuk, S. N., Mel'nichuk, A. F., Pereskokov, M. L. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorii (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 15 (1), 65–80 (in Russian).

19. Ozheredov, Yu. I. 2013. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 23 (3), 160–164 (in Russian).

20. Pogrebova, N. N. 1957. In Shults, P. N. (ed.). *Istorii i arkheologii Drevnego Kryma (History and Archaeology of Ancient Crimea)*. Kiev: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Publ., 142–154 (in Russian).

21. Pshenichniuk, A. Kh. 1968. In Kuzeev, R. G. (ed.). *Arkheologii i etnografiia Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* III. Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 59–104 (in Russian).

22. Tolshin, A. V. 2004. In *Studia culturae* 7. 153–166 (in Russian).

23. Fodor, I. K. 1972. In Smirnov, A. P., Chernetsov, V. N., Erdélyi, I. F. (eds.). *Problemy arkheologii i drevnei istorii ugrov (Issues of the Archaeology and Ancient History of the Ugric Peoples)*. Moscow: “Nauka” Publ., 168–175 (in Russian).

24. Fodor, I. K. 2015. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 38 (6), 119–132 (in Russian).

25. Sharov, O. V. 2015. In Mastykova, A. V. (ed.). *Sotsial'naiia stratifikatsiia naseleniia Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekov'ia: arkheologicheskie dannye. Materialy Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsyi (Social Stratification of the Caucasian Population at the End of Antiquity and the Beginning of the Middle Ages: Archaeological Data. Proceedings of International Scientific Conferences)*. Moscow: Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, 81–83 (in Russian).

26. Shmonevskiy, B. Sh. 2015. In Mastykova, A. V. (ed.). *Sotsial'naiia stratifikatsiia naseleniia Kavkaza v kontse antichnosti i nachale srednevekov'ia: arkheologicheskie dannye. Materialy Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsyi (Social Stratification of the Caucasian Population at the End of Antiquity and the Beginning of the Middle Ages: Archaeological Data)*. Moscow: Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, 83–86 (in Russian).

About the Author:

Kazantseva Olga A. Candidate of History Sciences. Udmurt State University, Universitetskaya St., 1, Izhevsk, 426034, Republic of Udmurtia, Russian Federation; kazantsevaolga@yandex.ru

Статья поступила в номер 01.06.2019 г.